

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
1 November 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сотая сессия

11–29 октября 2010 года

Решение

Сообщение № 1636/2007

<i>Представлено:</i>	Андреасом Онуфриу (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Кипр
<i>Дата сообщения:</i>	5 октября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 5 декабря 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 октября 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Законность судебного процесса над автором сообщения и назначения наказания в виде 18 лет тюремного заключения за покушение на убийство судьи и его дочери
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	Справедливое судебное разбирательство; запрещение дискриминации

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (сотая сессия)

относительно

Сообщения № 1636/2007**

<i>Представлено:</i>	Андреасом Онуфриу (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Кипр
<i>Дата сообщения:</i>	5 октября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 октября 2010 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения, датированного 5 октября 2006 года, является г-н Андреас Онуфриу, гражданин Кипра, в настоящее время содержащийся в Центральной тюрьме Никосии, где он отбывает 18-летний срок тюремного заключения в результате осуждения по двум пунктам обвинения в покушении на убийство. Он утверждает, что он является жертвой нарушения Республикой Кипр подпунктов b), d) и e) пункта 3 статьи 14, статьи 2 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Он не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения является кипрский гражданин, который 5 августа 1998 года был признан Лимасолским судом присяжных виновным в покушении на убийство судьи окружного суда и его малолетней дочери. Утром 29 октября

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махжуб Эль-Хайба, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника соответственно 2 апреля 1969 года и 15 апреля 1992 года.

1996 года судья М.М. собирался отправиться на работу и попутно завезти свою дочь в детский сад. Сначала он переместил автомобиль своей жены², который был припаркован на подъездной аллее за его автомобилем, а затем направился к своему автомобилю, причем его дочь следовала за ним. Когда он приблизился к правому заднему колесу автомобиля, раздался сильный взрыв, в результате которого он был отброшен на землю и получил серьезное ранение. Ему пришлось перенести несколько хирургических операций, но у него по-прежнему сохраняются физические последствия³. Его дочь, которая находилась дальше от места взрыва, получила ожоги, но избежала серьезных ранений. Источником взрыва служило самодельное взрывное устройство, которое было установлено рядом с правым колесом автомобиля и могло быть приведено в действие либо с помощью пластиковой проволочной корзины, либо в результате малейшего движения автомобиля.

2.2 В ходе проведенного расследования внимание полиции было привлечено к текущей судебной процедуре, находившейся в ведении судьи М.М., в рамках которой автор сообщения проходил в качестве ответчика по делу о взыскании долга в размере 5 000 фунтов в связи с правом собственности на клинику в Лимасоле, которую он хотел преобразовать в частную больницу. Дело было передано судье М.М. 16 октября 1996 года, а слушание было назначено на 21 октября 1996 года. Из материалов дела явствует, что автор считал, что отношение судьи М.М. к нему было негативным, и что он по секрету сообщил свидетелю обвинения № 63 о своем намерении убить судью. Основываясь на имеющихся данных, Лимасолский суд присяжных выявил также, что автор научился изготавливать такие взрывные устройства во время пребывания в рядах Национальной гвардии.

2.3 Из информации, содержащейся в материалах, представленных Комитету, явствует также, что после совершения преступления автор подтвердил свидетелю обвинения № 63, что 29 октября 1996 года он заложил бомбу в доме судьи М.М. В ночь с 29 на 30 октября 1996 года⁴ автор бежал в Англию, где он оставался до его экстрадиции на Кипр британскими властями 4 апреля 1997 года. Автор утверждает, что он поехал в Англию, чтобы жениться на своей румынской подруге. Из решения Верховного суда от 17 ноября 2000 года явствует, что, пока автор находился в Англии, он неоднократно связывался по телефону со свидетелем обвинения № 63 и просил его перевезти оружие, взрывчатые вещества и электрические выключатели из его квартиры в Лимасоле на склад. По имеющимся сообщениям, пластиковая проволока, аналогичная той, которая была найдена на месте преступления, была обнаружена на складе после того, как ее перевезли из квартиры автора.

2.4 9 января 1997 года автор был арестован в Соединенном Королевстве в связи с хранением взрывчатых веществ и помещен в Брикстонскую тюрьму после того, как от кипрских властей поступил запрос об экстрадиции, поскольку против автора были выдвинуты обвинения в покушении на убийство судьи М.М. и его дочери. После того как автор был подвергнут экстрадиции, 11 апреля 1997 года Лимасолский окружной суд предъявил ему обвинение в покушении на убийство, и он был помещен в Центральную тюрьму Никосии. Автор столкнулся с серьезными трудностями, пытаясь найти юридического представителя. Он утверждает, что это было обусловлено негативным отношением к нему, созданным средствами массовой информации, и опасениями адвокатов

² Автор оспаривает этот факт.

³ Сообщается, что в результате взрыва судья потерял палец на ноге.

⁴ То есть в день совершения преступления.

по поводу того, что они могут подвергнуться давлению, если они согласятся представлять его, поскольку потерпевший является судьей.

2.5 Суд присяжных обратился за помощью к Лимасолской адвокатской ассоциации, Председателю которой удалось найти двух адвокатов, которые были готовы представлять автора. Однако автор отклонил это предложение, настаивая на том, что он хотел иметь двух конкретных адвокатов, которые отказались представлять его⁵. Суд присяжных в конечном итоге назначил адвоката, который должен был представлять автора в форме оказания юридической помощи, поскольку последний не имел финансовых средств, чтобы нанять адвоката самому. Однако этот адвокат был отведен автором 26 ноября 1997 года во время его второго появления в суде, после того как адвокат просил перенести заседание по состоянию здоровья. После этого автор просил разрешения защищать себя самому без юридического представителя.

2.6 Автор подал в Лимасолский суд присяжных ходатайство об условном освобождении, ссылаясь на то, что, поскольку до начала процесса он будет содержаться под стражей, он не сможет организовать свою защиту из тюрьмы, особенно в силу того, что он не представлен адвокатом. Лимасолский суд присяжных отклонил это ходатайство ввиду тяжести выдвинутых обвинений и в связи с отсутствием конкретных обстоятельств, которые могли бы оправдать противоположное решение.

2.7 4 августа 1998 года суд присяжных признал автора виновным по двум пунктам обвинения в покушении на убийство и 7 августа 1998 года приговорил его в общей сложности к 18 годам тюремного заключения. Автор подал апелляцию в Верховный суд, указав на следующие элементы, которые, по его мнению, составляют нарушение его права на надлежащее судебное разбирательство: i) тот факт, что обвинение не продемонстрировало того, что он имел намерение убить судью М.М. и его дочь; ii) оценка доказательств, представленных свидетелем обвинения № 63, не была надлежащей и правильной, поскольку обвинение не придавало должного значения противоречиям в показаниях, данных этим свидетелем полиции; iii) недостаточная авторитетность специалиста, назначенного судом присяжных для проведения анализа взрывчатых веществ, использовавшихся для совершения преступления; iv) тот факт, что полиция не позволила автору осмотреть автомобиль потерпевшего; v) отказ автору в возможности ознакомиться с первоначальными показаниями свидетеля обвинения № 63 до или в ходе судебного разбирательства; vi) изъятие материалов, подготовленных автором для перекрестного опроса свидетелей.

2.8 17 ноября 2000 года Верховный суд отклонил апелляцию автора. В отношении доступа к автомобилю потерпевшего суд отметил, что было сочтено, что его не требуется сохранять в качестве вещественного доказательства, поскольку в этом не было объективной необходимости для цели доказательства факта преступления и это не было актуальным для возможной защиты обвиняемого. Суд отметил, что для расследования необходимо было собрать фрагменты бомбы, которые позволили бы четко определить ее устройство, тип взрывного механизма, мощность и способ детонации. Суд подчеркнул, что автор не запрашивал доступа к таким доказательствам.

⁵ Эта информация заимствована из протокола Лимасолского суда присяжных (заседание от 18 июня 1997 года).

2.9 Автор подал несколько заявлений в Европейский суд по правам человека, три из которых были признаны неприемлемыми⁶. 7 января 2010 года Европейский суд принял решение⁷, в котором он признал, что государство-участник нарушило статью 3 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах⁸ в отношении условий содержания автора, который с 21 сентября 2003 года по 7 ноября 2003 года содержался в одиночной камере в связи с невозвращением в Центральную тюрьму Никосии по истечении срока 24-часового отпуска.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он был незаконно подвергнут суду и приговорен к 18-летнему тюремному заключению в нарушение статьи 14 Пакта. Прежде всего, он утверждает, что, ознакомившись с протоколами судебных заседаний Лимасолского суда присяжных, он увидел, что в них отсутствует несколько страниц⁹. 8 ноября 2000 года он направил Председателю Верховного суда письмо, в котором указал на это обстоятельство. Автор заявляет, что лишь в марте 2001 года он получил ответ от секретаря Верховного суда, в котором отрицалось отсутствие страниц в протоколах суда. Автор утверждает, что, поскольку 17 ноября 2000 года Верховный суд отклонил его апелляцию, указанное обстоятельство не может быть подвергнуто расследованию и данный вопрос не может быть рассмотрен судом.

3.2 Автор далее заявляет, что Лимасолский суд присяжных отказал ему в праве на юридическую помощь в нарушение подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Он указывает, что по запросу суда присяжных Лимасолская адвокатская ассоциация нашла двух адвокатов, которые были готовы представлять его; однако, по словам автора, первый был отведен судом, поскольку он был сочтен слишком молодым, а второй, как утверждается, предложил автору признать свою вину в покушении на убийство, поскольку на него повлияли материалы об этом деле в средствах массовой информации¹⁰.

3.3 Автор также утверждает, что отказ Лимасолского суда присяжных освободить его под залог, с тем чтобы он мог надлежащим образом подготовить свою защиту, составил нарушение подпункта b) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.4 Автор также утверждает, что его заставили согласиться с показаниями свидетеля обвинения № 63, которые стали единственным основанием для его осуждения в нарушение его прав согласно подпункту b) пункта 3 статьи 14 Пак-

⁶ Заявления № 14171/04, № 26844/06 и № 10181/07. Заявления, направленные автором в ЕСПЧ в связи с этими решениями, не включены в досье, поэтому его заявления, представленные в ЕСПЧ в рамках этих жалоб, неизвестны.

⁷ *Онуфриу против Кипра*, заявление № 24407/04, решение от 7 января 2010 года (окончательное решение от 7 апреля 2010 года).

⁸ Запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

⁹ Автор утверждает, что в протоколах отсутствуют страницы, отражающие перекрестный опрос обвинением свидетеля защиты № 4 и опрос свидетеля защиты № 5. Автор не представляет дополнительных сведений ни о содержании соответствующих заявлений, ни об их влиянии на право на защиту.

¹⁰ Это противоречит материалам Лимасолского суда присяжных, которые показывают, что автор не согласился ни на одного из двух адвокатов, выделенных адвокатской ассоциацией. Из протоколов судебных заседаний следует также, что суд в конечном итоге назначил автору адвоката, но автор отклонил его во время второго появления в суде после того, как адвокат просил перенести заседание по состоянию здоровья (см. выше, пункт 2.5).

та. Он заявляет, что обвинение заключило сделку с этим свидетелем, предложив ему дать показания против автора в обмен на снятие ряда обвинений, выдвинутых против него как соучастника в этом деле.

3.5 Автор далее заявляет, что полиция отказала ему в возможности посетить и осмотреть место преступления, а именно автомобиль потерпевшего, где была заложена бомба. По его словам, такой отказ составил нарушение его прав согласно подпункту е) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.6 В заключение автор указывает, что суд присяжных отказал ему в праве пригласить свою румынскую подругу, с тем чтобы она смогла дать показания в качестве свидетеля защиты от его имени. Он заявляет, что, будучи иностранной гражданкой, она была депортирована с Кипра и ее имя было включено в "черный список". Автор заявляет, что это привело к нарушению его прав согласно подпункту е) пункта 3 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 22 мая 2008 года государство-участник представило замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Прежде всего, оно указывает, что жалоба автора согласно подпункту б) пункта 3 статьи 14 по поводу того, что ему было оказано в праве на юридическую помощь, не была указана в апелляции, поданной в Верховный суд. Исходя из этого, государство-участник заявляет, что эту часть сообщения следует признать неприемлемой согласно подпункту б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник аналогичным образом заявляет, что утверждение автора относительно того, что одному из его свидетелей защиты не была предоставлена возможность дать показания от его имени, не было передано на рассмотрение Верховного суда, и в связи с этим его следует признать неприемлемым согласно подпункту б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 В этом же контексте государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что ему было отказано в праве надлежащим образом подготовить свою защиту, будучи освобожденным из-под стражи до суда, является неприемлемым согласно подпункту б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку оно не было указано в апелляции, поданной в Верховный суд.

4.4 Касаясь вопросов существа, и в частности жалобы автора по поводу того, что ему было отказано в праве на юридическую помощь, государство-участник заявляет, что это утверждение лишено фактического обоснования. Решение Лимасолского суда присяжных и протоколы судебных заседаний показывают, что, хотя суд и назначил адвоката для автора, последний отказался от него во время второго появления в суде. Автор отклонял неоднократные напоминания и призывы суда нанять другого адвоката на том основании, что адвокатов, которых он желал привлечь, невозможно было нанять на средства, выделяемые согласно правилам предоставления юридической помощи. В конечном итоге автор заявил, что он желает представлять себя в суде сам. Государство-участник считает, что в условиях данного дела отсутствие у автора юридического представителя является следствием его собственного выбора и не составляет нарушения подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

4.5 Касаясь утверждения автора о том, что его румынская подруга, которую он хотел пригласить для того, чтобы она выступила в качестве свидетеля защиты, была занесена в "черный список" и не смогла приехать на Кипр, государст-

во-участник оспаривает этот факт, заявляя, что она была исключена из этого списка и поэтому ей было разрешено приехать на Кипр, но она так и не появилась в суде¹¹. Таким образом, заявление автора о том, что это привело к нарушению подпункта е) пункта 3 статьи 14 Пакта, лишено основания.

4.6 Отказ автору в доступе к автомобилю потерпевшего не нанес какого-либо ущерба защите автора и не составляет нарушения его прав, гарантируемых согласно статье 14 Пакта. Напоминая о том, что данный вопрос затрагивался судом присяжных и Верховным судом, государство-участник вновь отмечает, что автомобиль потерпевшего не был сохранен в качестве вещественного доказательства, поскольку его сохранение не было сочтено необходимым для целей проведения расследования, а следовательно и для доказательства обстоятельств преступления и вины автора. Ключевое значение для следствия имел сбор фрагментов бомбы и других элементов, которые позволяли установить тип использованного взрывчатого вещества, его мощность и способ детонации. Государство-участник отмечает, что автор не ходатайствовал о предоставлении доступа к этим доказательствам. В связи с этим оно заявляет, что это не нанесло автору никакого ущерба по статье 14.

4.7 Касаясь утверждения автора о том, что отказ суда присяжных освободить его под залог для подготовки своей защиты составил нарушение его прав согласно подпункту б) пункта 3 статьи 14, государство-участник вновь заявляет, что отсутствие адвоката было следствием решения самого автора. Право быть освобожденным под залог для подготовки своей защиты в условиях, когда обвиняемый сам предпочел не иметь юридического представителя, не охватывается статьей 14 Пакта. Государство-участник добавляет, что на заседаниях Верховного суда автор был представлен адвокатом.

4.8 Касаясь утверждений автора по статье 26, государство-участник отмечает, что это утверждение не обосновано и что оно не затрагивалось в национальных судах. В заключение оно заявляет, что сообщение является частично неприемлемым согласно подпункту б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола и что в вопросах существа не было никакого нарушения статей 14, 2 и 26 Пакта в отношении автора.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях по замечаниям государства-участника, направленных 26 июля 2008 года, автор заявляет, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что он выдвигал все обоснования, представленные Комитету, в национальных судах либо в письменном виде, либо в устной форме¹². Касаясь свидетельских показаний его подруги как свидетеля защиты, автор заявляет, что он просил Лимасолский суд присяжных исключить ее из "черного списка" трижды в 1997 году¹³. После его последней просьбы, поданной 17 октября 1997 года, суд издал соответствующий приказ, но он так и не был выполнен Генеральным прокурором или полицией. Автор добавляет, что,

¹¹ Государство-участник ссылается на протокол заседания суда присяжных от 9 января 1998 года, который показывает, что Генеральный прокурор Республики Кипр заявил, что она была исключена из "черного списка" согласно приказу суда присяжных.

¹² Автор не приводит дополнительных подробностей.

¹³ 6 июня 1997 года, 11 июня 1997 года и 17 октября 1997 года.

когда начался процесс, его подруге было разрешено приехать на Кипр лишь на два дня, но график авиарейсов¹⁴ не позволил ей присутствовать на суде.

5.2 Автор заявляет, что ему нужно было получить доступ к автомобилю потерпевшего для того, чтобы установить, что бомба была заложена за правым задним колесом и что покушавшийся намеревался не убить, а лишь напугать потерпевшего и повредить автомобиль.

5.3 Касаясь отсутствия юридического представителя, автор вновь заявляет, что из двух адвокатов, предложенных ему Лимасолской адвокатской ассоциацией, один был признан судом слишком молодым, чтобы представлять его, а второй просил его признать свою вину.

5.4 В отношении его заявления об отсутствии страниц в судебных протоколах автор отмечает, что государство-участник не оспорило это заявление, и в связи с этим настоятельно призывает Комитет признать этот факт и прийти к неизбежному заключению, что суд над ним проводился с нарушением статьи 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Для целей подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования¹⁵.

6.3 В отношении требования, изложенного в подпункте b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении i) своего заявления в связи с подпунктом d) пункта 3 статьи 14 Пакта о том, что Лимасолский суд присяжных отказал ему в праве на юридическую помощь; ii) своей жалобы в связи с подпунктом b) пункта 3 статьи 14 Пакта по поводу того, что, поскольку суд присяжных отказался освободить его под залог, он не мог надлежащим образом подготовить свою защиту; и iii) своего утверждения о том, что, отказав ему в праве пригласить свою подругу для дачи показаний в суде в качестве свидетеля защиты, суд присяжных нарушил его права согласно подпункту e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

6.4 Комитет отмечает, что в апелляции, поданной в Верховный суд, автор выдвинул ряд других заявлений, но он не объяснил, почему он не затронул ни один из этих трех дополнительных элементов или не попытался воспользоваться каким-либо другим соответствующим средством правовой защиты по этому поводу. Отмечая, что автор не оспаривает эффективность имевшихся в его рас-

¹⁴ Автор заявляет, что румынская авиакомпания "Таром" выполняет рейсы на Кипр по конкретным дням два раза в неделю.

¹⁵ Европейский суд по правам человека принял четыре решения по делу автора, в трех из которых его жалобы были признаны неприемлемыми, а четвертое касалось вопроса существования, который не входит в число вопросов, представленных автором в Комитет. См. выше, пункт 2.9.

поражении средств правовой защиты, Комитет считает, что использование такого средства позволило бы прояснить факты, особенно в отношении вопроса о юридическом представительстве и разрешения пригласить подругу автора для дачи показаний в суде в качестве свидетеля защиты. Основываясь на имеющемся у него материале, Комитет приходит к заключению, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении этих трех заявлений, и в связи с этим объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 В отношении его утверждения о том, что в протоколах заседаний Лимасолского суда присяжных отсутствует несколько страниц, Комитет отмечает, что этот факт был отвергнут в официальном письме, направленном автору секретарем Верховного суда 21 марта 2000 года. Он также отмечает, что автор не представил дополнительных подробностей о содержании этого письма. Хотя государство-участник и не представило информации по этому вопросу, Комитет считает, что автор не обосновал это утверждение для целей признания его приемлемым. Исходя из этого, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 В отношении его утверждения в связи с подпунктом b) пункта 3 статьи 14 Пакта о том, что его "заставили согласиться" с показаниями свидетеля обвинения № 63, которые составили основу для его осуждения по обвинению в покушении на убийство, Комитет прежде всего напоминает, что, по существу, рассмотрение такого утверждения предполагает оценку Комитетом фактов и доказательств, представленных в суде, а это, в принципе, является прерогативой национальных судов, если только такая оценка не носит явно произвольный характер или составляет отказ в правосудии¹⁶.

6.7 Основываясь на представленном ему материале, и в частности на решении Верховного суда от 17 ноября 2000 года, Комитет отмечает, что, помимо свидетеля № 63, обвинение вызвало для дачи показаний в Лимасолском суде присяжных по меньшей мере пять других свидетелей. Основываясь на протоколах заседаний и решениях суда, Комитет далее отмечает, что вина автора была продемонстрирована обвинением на основе косвенных доказательств, которые суд использовал в качестве доказательств, подкрепляющих показания свидетелей обвинения.

6.8 В условиях данного дела Комитет считает, что автор не продемонстрировал для целей приемлемости, что его заставили согласиться с обвинительными показаниями свидетеля обвинения. Он также не продемонстрировал, что оценка доказательств, данная судом, носила произвольный характер или составляла отказ в правосудии. Исходя из этого, Комитет считает, что эта часть сообщения также является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.9 В отношении статей 2 и 26 Пакта Комитет считает, что автор не обосновал ни одно из утверждений по этим положениям. В связи с этим он также счи-

¹⁶ См. Замечание общего порядка № 32, Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство (статья 14), ССР/С/Г/32 (2007 год), пункт 26. См. также, в частности, сообщения № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; № 1138/2002, *Аренц против Германии*, решение от 24 марта 2004 года, пункт 8.6; № 1167/2003, *Рамиль Райос против Филиппин*, Сообщения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 6.7; № 1399/2005, *Квартеро Касадо против Испании*, решение от 25 июля 2005 года, пункт 4.3; и № 1771/2008, *Гбондо против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 28 июля 2009 года, пункт 6.4.

тает, что эта часть сообщения также является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.10 Комитет принимает к сведению заявление автора в связи с подпунктом е) пункта 3 статьи 14 о том, что полиция отказала ему в возможности осмотреть место преступления, и в частности автомобиль потерпевшего, в котором или поблизости от которого была заложена бомба. Отмечая, что автор не обосновал это утверждение в связи с подпунктом е) пункта 3 статьи 14 для целей признания его приемлемым, Комитет считает, что в связи с ним все же могут возникать вопросы согласно подпункту б) пункта 3 статьи 14 Пакта, и отмечает, что в этом контексте автор исчерпал внутренние средства правовой защиты.

6.11 Комитет вновь отмечает, что оценка фактов и доказательств, представленных в суде, в принципе, является прерогативой национальных судов, если только такая оценка не носит явно произвольный характер или составляет отказ в правосудии¹⁷. Он также напоминает, что понятие "достаточные возможности" для подготовки своей защиты по смыслу подпункта б) пункта 3 статьи 14 Пакта включает доступ ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого или оправдывающие обвиняемого¹⁸. Защиту, обеспечиваемую этим положением, надлежит понимать как исключаящую ситуацию, когда подсудимые могут быть осуждены на основе доказательств, к которым они сами или представляющие их лица не имеют полного доступа¹⁹.

6.12 Комитет отмечает, что в контексте рассматриваемого дела следствие не сохранило автомобиль потерпевшего в качестве вещественного доказательства для установления обстоятельств преступления, и следовательно вины автора, а основывалось на других элементах доказательства, таких, как фрагменты взрывного устройства и другие образцы. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалоба автора по этому поводу является необоснованной и что последний не ходатайствовал о предоставлении доступа к собранным доказательствам. Автор не оспорил этого. В условиях данного дела Комитет приходит к заключению, что автор не продемонстрировал для целей приемлемости, что его права согласно подпункту б) пункта 3 статьи 14 Пакта были ущемлены. В результате этого данная часть сообщения также является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁷ См. выше, пункт 6.6.

¹⁸ Замечание общего порядка № 32, выше, примечание 25, пункт 33.

¹⁹ См. Заключительные замечания по докладу Канады, CCPR/C/CAN/CO/5 (2005 год), пункт 13.